

Елена Филиппова

**ЛЕГЕНДА О
НАСТОЯЩЕЙ
СИЛЕ**

Елена Филиппова

Легенда о настоящей силе

«Издательские решения»

Филиппова Е.

Легенда о настоящей силе / Е. Филиппова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504663-5

В чём настоящая сила? В физическом превосходстве, власти и достижении цели любой ценой? Или в добром, отважном сердце, в смелости и готовности всегда прийти на помощь, в материнской любви и преданности, в умении прощать? Мы узнаем об этом, оказавшись в Волшебном Лесу — месте, где звери, подобно людям, радуются, любят, дружат, работают, создают красоту. Там нет насилия и кровопролитной хищной охоты. Но возродилось тайное общество «Чёрных Королей», и равновесие сказочного мира нарушилось...

ISBN 978-5-00-504663-5

© Филиппова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Знакомство с Волшебным Лесом	6
Глава 2. Семья медведей	8
Глава 3. Таптыжка	10
Глава 4. Агафон-силач и его увлечения	12
Глава 5. Законы Волшебного Леса	14
Глава 6. Лесное хозяйство	16
Глава 7. Дамские салончики	18
Глава 8. Подозрения Марфы-кудесницы	20
Глава 9. Заяц попал в беду	23
Глава 10. Нападения продолжают	25
Глава 11. Таинственный сундучок	27
Глава 12. Тайна Агафона	29
Глава 13. Пропавшая улика	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Легенда о настоящей силе

Елена Филиппова

Редактор Марина Важова

Иллюстратор Елена Филиппова

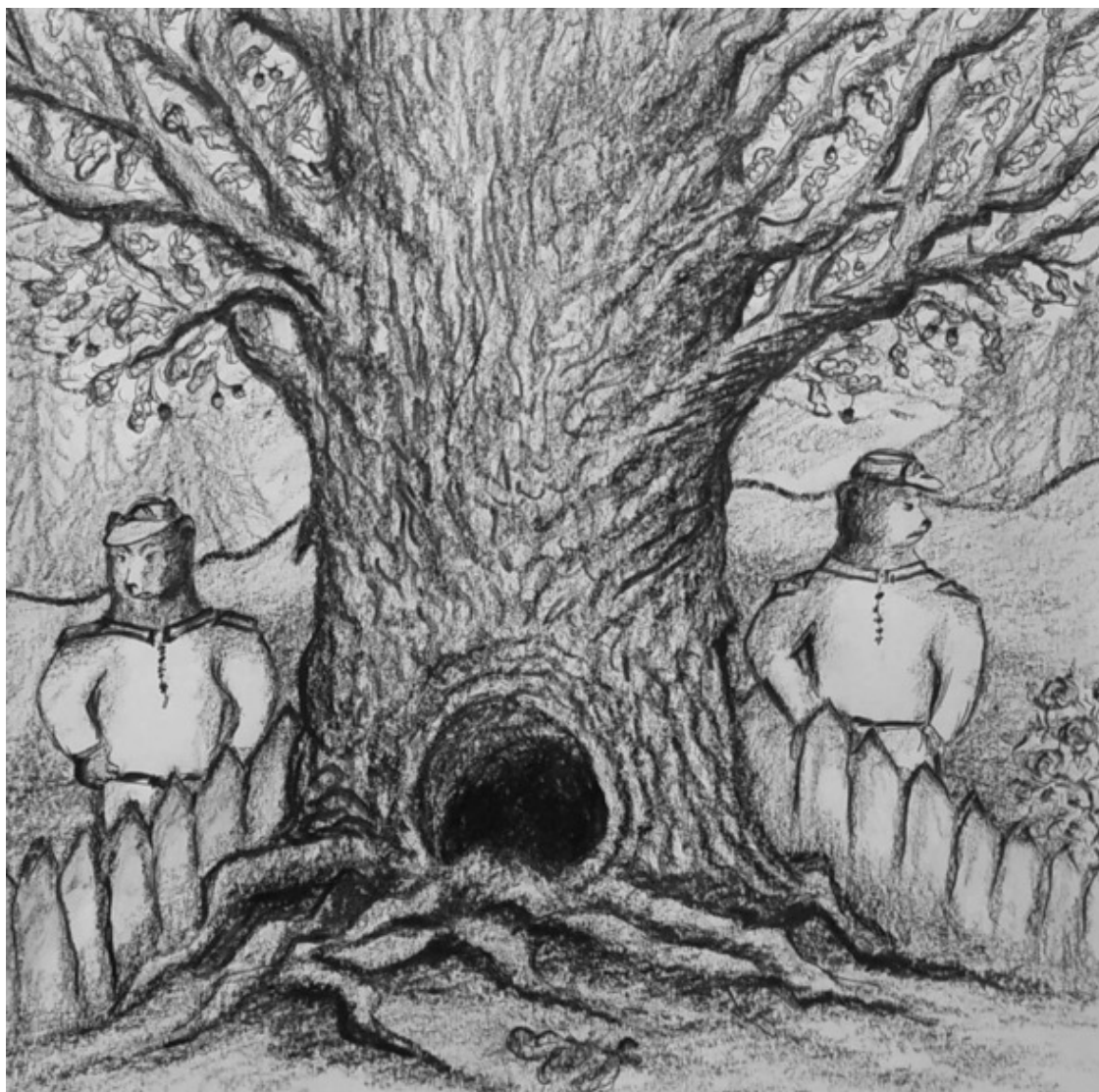
© Елена Филиппова, 2024

© Елена Филиппова, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0050-4663-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Знакомство с Волшебным Лесом

Эта история произошла в удивительном месте – прекрасном цветущем Волшебном Лесу с необыкновенно красивой природой и необычными жителями – зверями, одарёнными сверхъестественными для животных способностями. Они ходили на задних лапах, говорили, мыслили, рассуждали и общались между собой. Лес находился очень далеко, в укромном уголке, о котором не знал никто из людей.

В самом сердце этого заповедника стоял огромный, извилистый старый дуб, ему было больше тысячи лет. Именно от него здесь зародилась жизнь, и появились первые обитатели. У самого основания дуба, в сплетении мощных корневищ пугающе чернело круглое дупло. Это была дверь между мирами, нашим и сказочным...

Среди жителей Волшебного Леса ходила легенда, что когда-то, очень-очень давно, один маленький бурый медвежонок из Другого Мира отстал от мамы и забрёл в густую непроходимую чащу. На его беду началась гроза. Вымокнув и замёрзнув, малыш случайно наткнулся на большое, крепкое дерево, в углубление которого виднелось спасительное от дождя убежище. Вот так, сам того не ведая, он нашёл дорогу в таинственный лес.

Оказавшись в дупле, медвежонок словно провалился в какую-то бездонную яму. Он то падал вниз, то его подбрасывало и крутило как на карусели, вокруг мелькали яркие, огненные вспышки. Когда всё затихло, он смог выбраться наружу и оказался в солнечном, красивом заповеднике. Его интеллект вырос до человеческого уровня, тело стало гибким, послушным, и удивлённый маленький медвежонок уверенно зашагал на задних лапах, исследуя новое пространство.

Мама-медведица долго искала детёныша. По его следам и запаху она добралась до магического дерева и тоже залезла в темноту дупла, надеясь найти там своего малыша. Так и она перенеслась в сказочный мир, а потом папа медведь и несколько их детишек. Поэтому считается, что первыми жителями этого прекрасного места были именно медведи. Здесь их особенно уважали и даже изобразили на лесном гербе. Старый дуб до сих пор стоит на своём месте, огороженный небольшим красивым забором. Рядом несут караул служащие в полиции звери, охраняя проход в дупле.

Постепенно жизнь Волшебного Леса приобрела черты государства: появлялись законы и порядки. Был и свой суд, где решали споры и ссоры, а также определяли наказание провинившимся. Самым страшным преступлением считалась охота. Если кого-то из хищников уличали в этом, его немедленно изгоняли в Другой Мир. Делалось это публично, чтобы другие жители видели, как поступают с нарушителями и боялись даже думать о своих низменных охотничьих инстинктах.

Связанного убийцу тащили к старому дубу, который моментально проглатывал его и переносил за пределы чудесного заповедника. Провинившийся тут же становился диким животным, теряя все свои сверхъестественные способности навсегда. Таким образом, полиция избавлялась от тех, кто не хотел следовать закону. Главный девиз Волшебного Леса гласил: «Мир и свобода для всех! Никакой охоты, никакого кровопролития!».

Чтобы помочь уравновесить права всех зверей, один очень умный учёный барсук придумал новые гибридные продукты. Они обладали вкусом мяса, были так же питательны и полезны, но выращивались на грядках. Так появились биф-капуста, стейк-томат, беконный кабачок и многие другие мясо-овощи, которые помогли хищникам получать необходимую еду, не нарушая при этом правил и не убивая невинных зверьков. Теперь все были довольны! В Волшебном Лесу установилось спокойное и дружное сосуществование травоядных и хищных соседей.

Это удивительное место стало пристанищем для тех, кто хотел вести счастливую жизнь, где правит любовь, добро и справедливость. Здесь всегда царило лето – это был один из подарков чудесного леса. В густой чаще росли могучие крепкие сосны и ели, устремив свои макушки высоко в небо. В полях и рощах, в окружении красивых цветов, царствовали мощные дубы, стройные берёзки, приветливые осины, извилистые серебристые ивы. Встречались прозрачные и гладкие, словно зеркала, озёра и глубокие чёрные пруды, обрамлённые камышами и большими жёлтыми кувшинками. Были тут и виды деревьев, растений и цветов, которых в нашем мире не существует, это придавало Волшебному Лесу ещё больше загадочности и красоты. Во всём этом великолепии хотелось наслаждаться гармонией, жить и радоваться.

Глава 2. Семья медведей

Ну, а теперь я расскажу вам о наших главных героях – это семья медведей, которая жила рядом с красивой берёзовой рощей в добротной и уютной берлоге.

Главой семьи был крупный бурый медведь Агафон-силач. В детстве он наткнулся на острую корягу и ободрал себе морду, остались шрамы, и вид от этого выходил ещё более угрожающий и хмурый.

А вот медведица, Марфа-кудесница, наоборот, обладала приветливой улыбкой и лёгкой грациозной статью. Её шёрстка от природы была бурая, но Марфа подкрашивалась соком луковой шелухи, благодаря чему шубка получалась золотисто-рыжего оттенка. Да, не удивляйтесь, звери в Волшебном Лесу хотели быть красивыми и придумывали разные способы себя преобразить. Вот и Марфа-кудесница следила за собой, стараясь быть женственной и ухоженной. У неё были удивительные глаза цвета спелой черники, и золотистая шёрстка как нельзя лучше их подчёркивала.

У Марфы и Агафона рос сынок Таптыжка. Добрый, весёлый медвежонок, которого обожали родители и друзья семьи. Марфа-кудесница души не чаяла в сыне! Всё свободное время она проводила с ним, занималась воспитанием своего малыша и хлопотала по дому. Это была её работа.

В их берлоге каждый день было чисто выметено и вкусно пахло выпечкой и свежим наваристым супом. Марфа была замечательной хозяйкой! Соседи и друзья нахваливали её стряпню, частенько забегая пообщаться и перекусить. Она сажала гостей за большой, круглый, деревян-

ный стол, устланный безукоризненно-белой скатертью, и подавала всё самое вкусное, что имелось в доме.

А вкусного всегда было очень много: к чаю всевозможные варенья, обязательно пирог с ягодами, ещё горячий и очень ароматный и, конечно же, сладкий душистый мёд, бочонок которого доставали из кладовки. Если гость заходил в обеденное время, то Марфа-кудесница выставляла вкуснейшие щи с грибами и капустой, сдобренные ложкой густой сметаны. На второе часто были котлетки из мясной тыквы, чудно пахнущие и тающие во рту. Никто не уходил голодным, это было просто невозможно, ведь Марфа от души накладывала огромные, сытные порции. За радушие и хлебосольство все соседи любили и уважали медведицу.

По утрам Марфа ходила на рынок, выбирая самые свежие продукты для Таптыжки, баловала его вкусеньким, придумывая новые рецепты.

Агафон-силач приходил поздно. Уставший и раздражённый, он не обращал внимания на чистоту и порядок в доме, не ценил аппетитный ужин, заботливо подогретый к его возвращению. Случалось, он придирался по пустякам, ворчал, что пирог с биф-капустой пересоленный или, наоборот, слишком пресный. Ему было так сложно угодить!

Агафон разговаривал густым баритоном, лишних ласковых слов жене не дарил, скупясь на нежности и прочие сентиментальности. Иногда он мог пошутить, но юмор его выходил колючим и не всегда уместным. Часто он уходил по своим мужским медвежьим делам, оставляя семью. Но Марфа любила мужа и думала, что так и должно быть, ведь у них рос Таптыжка – её радость, её счастье.

Самой верной подругой Марфы-кудесницы была зайчиха Василиса-краса, маленькая, белолшубая, с выразительными черными глазками-бусинами. Совсем не похожие внешне, они одинаково смотрели на мир, обе имели доброе сердце и покладистый нрав. Дружба их завелась ещё с раннего детства и тем дороже стала.

По воле судьбы Василисин сынишка, зайчонок Мирон, родился в тот же год и месяц, что и Таптыжка. Когда малыши подросли, они стали вместе баловаться на лесной лужайке, собирать сладкую малину с куста и придумывать разные весёлые мальчишеские игры. Василиса частенько навещала медведицу. Ей нравилось посидеть на её уютной, светлой кухне и, пока их ребята играют, выпить чашечку ароматного чая с мятой и мелиссой, отведать земляничного пирога или шоколадных пряничков с орешками. Подруги, как обычные женщины, говорили о детях, о новых рецептах, о моде, иногда немножко сплетничали – куда ж без этого! – весело смеялись и шутили. Им было интересно и радостно проводить время в компании друг друга.

Глава 3. Таптыжка

Агафон-силач, как и полагается добытчику-мужчине, ходил на работу и получал каждый месяц зарплату в шестьдесят пять золотых шишечек – такая была денежная единица в Волшебном Лесу. Уже много лет он занимал должность дежурного полицейского, ему нравилось красоваться в чистой нарядной форме и следить за порядком. Особенно важно он смотрелся в сине-зелёной фуражке. Таптыжка обожал примерять папин рабочий головной убор. Он тоже делал важный вид, подходил к маме и серьёзным, тонким голоском спрашивал:

– Мамочка, скорее посмотри, я ведь похож на полицейского? Когда я вырасту, буду, как папа, сильным и смелым, и мне тоже выдадут такую фуражку!

Марфа с умилением смотрела на сына и ласково отвечала:

– Конечно, похож! Ты обязательно вырастишь отважным богатырём! А ещё добрым и честным, чтобы защищать своих друзей. Ведь сила, прежде всего, в нашем сердце и в добрых поступках.

Марфа-кудесница любила сына и всей душой хотела, чтобы из него получился добропорядочный житель Волшебного леса. Она занималась с ним, читала сказки, объясняла вещи, которые он сам пока не понимал. Они лепили из пчелиного воска разные интересные фигурки, рисовали ягодными красками.

Агафон-силач, напротив, пытался возвращать в Таптыжке крепость характера. Он хотел, чтобы сын стал мужиком, а не «тряпкой», и все эти лютики-цветочки, обнимашки и нюни-раз-

водяшки считал глупостями. Во время их совместных игр он учил Таптыжку борьбе, заставлял давать сдачи, да бить посильнее. Если медвежонок падал или ушибался и от обиды и боли начинал плакать, отец вытирал ему одной лапой сопли, а другой хлопал по спине, повторяя:

– Не реви! Ты медведь или мышь!? Терпи, мужики не режут!

Если с Таптыжкой случалась беда, он прибегал к маме, обнимал её, уткнувшись в пушистое рыжее плечо, получал поцелуй и кусочек сладкого сахара в утешенье. Когда папа был рядом, Таптыжка себе этого не позволял. Он с трудом сдерживал слёзы, тихо шмыгал носом и уговаривал себя быть стойким, потому что очень боялся потерять любовь и уважение отца, боялся разочаровать его.

Таптыжка очень любил своих родителей, но с мамой ему было проще. С ней он был настоящий: весёлый, открытый, жизнерадостный, иногда немножко капризный, иногда чуть-чуть бука. А чаще всего – просто ласковый маленький плюшевый мишутка, которому хотелось нежности и заботы. Ведь он был ещё малышом и, если перевести на наш человеческий возраст, ему выходило не больше пяти лет.

Медвежонок чувствовал трепетное отношение матери. Она жалела и поддерживала его, когда ему была нужна помощь, играла с ним и бесконечно слушала, если Таптыжке надо было что-то рассказать или поделиться новым открытием.

С отцом было иначе. Он казался таким суровым и терпеть не мог слабаков! Иногда из-за этого Таптыжке приходилось притворяться, чтобы угодить ему. И медвежонок покорно шёл на спортивную поляну, боролся там с другими зверятами, бил, да посильнее, и давал сдачи. Хотя гораздо веселей и интересней ему было играть в догонялки с зайчонком Мирошей, запускать высоко в небо воздушного змея и по-детски дурачиться, валяясь на мягкой зелёной лужайке. Но папа всё время подшучивал над его другом, называл малахольным и прибавлял:

– Да и вообще, не гоже медведю с трусливым зайцем водиться. Это всё мать твоя, привадила заячью семейку, спасу теперь от них нет. Вот лучше бы с волчонком каким дружбу завёл, польза бы была для воспитания характера.

Таптыжка наивно возражал:

– Пап, да ведь Мирон совсем не такой! А знаешь, как быстро и ловко он бежит, когда мы в догонялки играем! Мне его, бывает, не поймать!

Агафон подшучивал:

– Ну, вот только и умеет твой трусоватый дружок быстро бегать, а если схватить его за горло, то одно мокрое место останется. Был заяц и нет зайца!

Тут он начинал громко хохотать, считая свою шутку очень забавной, и прибавлял:

– А ты у меня медведь и должен не убежать, а нападать и защищаться.

Таптыжка удивлялся:

– Пап, так на кого нападать, меня ведь никто не обижает?

– Ладно, – махнул лапой отец, – балуйтесь пока, а подрастёшь, нечего тебе с зайцем водиться. Всё. Я так решил.

Глава 4. Агафон-силач и его увлечения

Агафон-силач часто уходил из дома, ссылаясь на свои мужские медвежьи дела.

– Куда ты так поздно, Агафонушка? – тревожилась Марфа-кудесница.

– Надо. Скоро буду, ложитесь спать, не ждите меня, – сухо отвечал ей муж.

Марфа знала, что Агафон увлекается борьбой и посещает большую спортивную поляну, где собирались мужчины, поэтому она никогда не задавала лишних вопросов. Это был настоящий физкультурный зал под открытым небом, сюда приходили звери со всего леса. Каждый занимался, как хотел. Медведи чаще всего поднимали тяжёлые бревна и забирались, кто быстрее, на высокие крепкие сосны. Так они тренировали свои лапы и становились сильнее. Волкам нравились борьба и бег, бобрам – боксировать привязанные к деревьям пуховые подушки, лисам – крутиться на брусках и бегать на скорость. Однажды пришёл хвастливый заяц и попытался упражняться наравне с волком. Но потом не выдержал и свалился, получив растяжение обеих задних лап. И смех, и грех с этим зайцем!

Раз в год на поляне проходили спортивные турниры. Крепкие и выносливые звери со всех уголков заповедника заранее записывались на участие. Было несколько номинации: «Самый ловкий», «Самый быстрый» и «Самый сильный». Победитель получал сто золотых шишечек в награду – немалые деньги по меркам Волшебного Леса. А главное, целый год счастливчик носил почётное звание и блестящую именную медаль.

Глава 5. Законы Волшебного Леса

Волшебный Лес продолжал развиваться и всё более походил на государство. Сложные вопросы разрешал суд с присяжными заседателями и верховным судьёй. Судью выбирал лесной народ. Право голоса имели все, даже полевая мышь и воробей. Кандидаты предлагались из самых умных, честных и беспристрастных зверей и птиц, которые защищали интересы каждого жителя и могли бы поддержать мир и порядок. Два раза подряд на эту почётную и важную должность утверждали старого ворона Вольдемара-мудреца. Он был мудрым и справедливым, и благодаря своему немолодому возрасту многое повидал.

Говорили, что его прапрадед жил ещё в те времена, когда Волшебный Лес только начал обустраиваться и походил скорее на общину. Звери пытались найти компромисс в отношениях друг с другом. Попадались хищники, которые не хотели оставлять дурные инстинкты, они жаждали охоты, крови и настоящего мяса. На счастье, их было не так много, всё-таки чудесный заповедник преображал животных не только физически, но и духовно. С тех пор было введено строгое табу на охоту.

Среди старого поколения ходила легенда, которая передавалась детям и внукам. Она гласила, что Волшебный Лес даёт возможность зверям обрести истинное счастье. Здесь не будет гонки за выживание и жестоких, кровавых законов, как в Другом Мире, где сильный уничтожает слабого, поэтому хищники должны навсегда отказаться от своих охотничьих инстинктов, научиться любить и принимать своих травоядных собратьев. Если равновесие нарушится и начнутся бесконечные кровопролития, то природа умрёт. Легенда гласила, что существует Дух Волшебного Леса – невидимая сила, которая бережёт это место, его гармонию и покой. Он добрый и светлый, но, несмотря на это, будет беспощадно наказывать своих обитателей,

если они осмелятся ломать справедливый порядок. С каждым убитым зайцем и растерзанным мышонок магия начнёт угасать, заповедник погрузится в кромешную тьму, вечное лето сменится на суровую холодную зиму, природа увянет и погибнет.

И действительно, лесной народ замечал, что каждый раз, когда происходило убийство или попытка нападения, природа отвечала бурными катаклизмами. То вдруг начиналась сильнейшая гроза, после которой все огороды были затоплены и урожай оказывался погубленным. То поднимался невиданной силы ветер, срывающий крыши домов. Или вдруг среди бела дня солнце резко пряталось за чёрные тучи, и становилось очень темно и страшно.

Надо сказать, что в большинстве своём жители заповедника были радушными и доброжелательными. Они уважали друг друга, помогали друзьям и соседям, создавали крепкие семьи и жили счастливо, радуясь каждому дню. Но иногда встречались жестокие и лживые обитатели, воры и охотники-убийцы. Обычно полиция разоблачала преступников, наказывала, навсегда изгоняла в Другой Мир, и на какое-то время снова у всех на душе становилось спокойно и радостно.

Хотя преступления случались крайне редко, но всё же они происходили. Полиция так и не смогла поймать виновников трёх жестоких нападений. Служить закону и порядку чаще всего шли сильные звери – медведи и волки, которые могли легко справиться с дебоширами в случае хулиганства, драки или других нарушений. В ночные смены, под покровом глубокой темноты, им помогали совы и филины.

Был случай, когда один храбрый мышонок пришёл устраиваться на работу в полицейский участок. Его, конечно, подняли на смех! Но он оказался такой настырный и требовательный, что ему решили дать шанс. Мышонок поначалу только путался под ногами и всех раздражал, но потом ему удалось выйти на след одного хищника, который замышлял кровавый разбой. Мышонок был маленький, но при этом очень ловкий, благодаря чему смог незаметно и быстро преследовать преступника. Убедившись в его страшных намерениях, юркий зверёк тут же передал информацию дежурным полицейским медведям, и они сразу осуществили захват опасного бандита.

С тех пор в полицию иногда стали устраиваться мелкие, но шустрые животные, такие как полевые и летучие мыши, белки и даже воробьи. Они имели отважный нрав, мастерски делали свою работу и помогали разоблачить нарушителей.

Глава 6. Лесное хозяйство

Основным занятием жителей Волшебного Леса было сельское хозяйство, ведь с помощью овощей, фруктов и заменителя мяса, которое тоже выращивалось на грядках, звери могли вкусно и сытно питаться. Особенно прославился учёный барсук Пантелеймон-умник. Именно его прапрадед несколько столетий назад придумал мясо-овощи. Пантелеймон был не только очень мозговит, но и обладал острым нюхом. Он изобретал новые гибриды из овощей, чтобы разнообразить меню. Искал дикие травы и создавал специи, чтобы хозяйки могли сделать вкус блюд ещё богаче.

Барсука безмерно уважали за его труды и исследования. Верховный суд даже принял решение поощрить его премией в пятьсот золотых шишечек. Помимо денежных вознаграждений барсук получил почётную грамоту от верховного судьи с присуждением звания Заслуженного Жителя Леса и Великого Учёного. Пантелеймон-умник был счастлив и горд! После этого на радостях он умудрился за неделю создать пять новых продуктов: тефтель-потат, шпик-бобы, биф-кукуруза, бастурма-морки и шедевральный азу-картофф с грибным ароматом.

Все выращенные жителями продукты продавались на лесном рынке, который был расположен на огромной поляне в окружении берёз и осин. Кругом благоухали прекрасные цветы, зеленела сочная травка, порхали бабочки и туда-сюда сновали пчёлки-трудяги. Атмосфера располагала к хорошему настроению и приятным покупкам.

По всей поляне были наставлены длинные дубовые столы. На них красовались аппетитные свежие овощи, фрукты, зелень, ягоды, грибы и многое другое. Сладкоежки могли побаловать себя ароматными вареньями и джемами, закупить деревянные бочонки мёда всевозможных сортов. Всё это предлагалось попробовать, чтобы покупатель смог определиться и выбрать

самое вкусное. Для хищных зверей стояли отдельные прилавки со знаменитыми мясо-овощами разных видов. Продукты имелись на любой вкус, благодаря этому звери были сытые, довольные и весёлые. Ведь им не нужно было выживать и добывать себе пищу, как это происходит в лесах Другого Мира.

Особенно активно шла торговля по выходным дням. Покупатели со всего заповедника спешили на рынок с большими плетёными корзинами, сумками и торбами. Белки и полевые мыши, не такие крупные и сильные, брали маленькие тележки и складывали туда всю купленную провизию.

Каждый зверь занимался тем, что у него получалось лучше всего. Таким образом, лесной народ мог быть полезен друг другу и одновременно развивал свои способности. Бобры освоили строительство домов, быстро работая с деревом. Это была их стихия. Они могли за один вечер собрать небольшую бревенчатую избу. С помощью их мастерства домики в Волшебном Лесу росли, как грибы, и никто не оставался без крова. Отделочными работами часто занимались лисы, они ловко красили и штукатурили стены, окуная в краску свои пушистые хвосты вместо кистей и валиков. Краски добывались из растений и ягод, поэтому они не приносили никакого вреда для шерсти животных и при этом были очень стойкими и яркими.

Так в чудесном заповеднике бурлила жизнь, все звери были заняты полезными делами, трудились на благо всего лесного общества для создания уюта и порядка.

Глава 7. Дамские салончики

В Волшебном Лесу появлялись маленькие салончики красоты, куда можно было заглянуть, выпить чашечку ароматного травяного чая, поболтать и заодно улучшить свой внешний вид. В основном сюда ходили женщины. Они любили собираться небольшими дружными группами, обсуждать моду и делиться кулинарными рецептами, весело общаться и узнавать что-то новое. Постепенно салончики красоты превратились в женские клубы. Их было не много, и некоторым модницам приходилось тратить уйму времени, чтобы до них добраться, порадовать себя приятным общением и заодно навести марафет.

По счастливой случайности Марфа-кудесница и Василиса-краса жили рядом с одним из уютных и гостеприимных салончиков. Его держала рысь Виолетта-лапушка, немолодая, но ещё красивая, с лоснящейся шубкой и накрашенными коготками. Всем своим видом она показывала: «Смотрите, в любом возрасте можно выглядеть прекрасно, главное – следить за своей шёрсткой, лапками и вовремя прихорашиваться!»

Возле её салончика росли восхитительные кустарники с цветами, среди которых больше всего выделялись эффектные розы. Они были разных сортов: и маленькие, нежно кремовые цветочки, и огромные, пурпурно-красные, как сердца влюблённых, пышные соцветия, а ещё нежно-розовые, цикламеновые и чисто-белые. Розы не только радовали глаз своей потрясающей красотой, но и дарили невероятное благоухание! Так что посетители получали ещё один бонус – ароматерапию.

Виолетта-лапушка обустроила салончик с большой любовью. Лисы помогли выкрасить стены в розовый цвет, а золотые и ванильно-персиковые фантазийные цветы хозяйка нарисовала сама, выводя кисточкой каждый лепесток. Деревянные диванчики и кресла, обитые толстыми пуховыми подушками, были на редкость мягкие и удобные. Можно было расслабиться во время долгих косметических процедур. Повсюду висели большие зеркала, делая помещение светлей и просторней. В центре стоял огромный круглый стол, за которым посетительницы устраивали вкусные чаепития.

Марфа-кудесница и Василиса-краса любили захаживать в чудесный благоухающий домик красоты. Их малыши резвились рядом на лесной лужайке, а мамы по очереди выбегали и проверяли, всё ли в порядке с детьми, не хулиганят ли они и не слишком ли далеко убежали, играя в догонялки.

Марфа всегда приносила с собой корзинку с угощениями: обязательно маленькая баночка душистого липового мёда, черничный или земляничный джем. И свой знаменитый пирог со сливой и шоколадом! Пирог был удивительно вкусный и свежий, ведь медведица жила рядом.

Помимо чаепития и бесед, посетительницы активно наводили красоту. Лисы, всегда гордившиеся своим густым, богатым мехом, усердно ухаживали за ним, стараясь как можно больше выделиться среди других зверей. Хозяйка салончика специально для них придумала особенную укладку. Помощницы Виолетты накручивали на пушистые хвосты, штанишки и воротники деревянные бигуди, смоченные травяным раствором. Он помогал закрепить локоны и держать причёску несколько недель. Через полчаса бигуди снимали, и получалась очень необычная кудрявая шубка. Выглядело это немного забавно: лисицы становились похожи на пуделей или болонок. Но несмотря на некоторую комичность такая завивка пользовалась бешеным успехом и была последним писком моды. Потом её подхватили белки и другие обладательницы пышных хвостов. Название у этой причёски звучало на французский манер: «а-ля Пученелло». Вот приходит какая-нибудь модница, садится в большое удобное кресло и важно говорит:

– А сделайте-ка мне сегодня что-нибудь в стиле «Пученелло».
Ужасно смешно! Но мода есть мода.

Глава 8. Подозрения Марфы-кудесницы

Время летело незаметно, Таптыжка рос, и вот уже двери лесной школы приветливо распахнулись перед ним. У Марфы-кудесницы теперь появилось больше свободного времени, чтобы помимо домашних хлопот, заняться ещё чем-то полезным и интересным. Лучше всего у медведицы получалось делать сладости и выпечку. По совету подруг она решила организовать продажу своих вкусных кулинарных изделий. Так она отвлекалась от грустных мыслей и одиночества, когда Агафон-силач в очередной раз уходил по своим важным делам.

Пока Таптыжка находился в школе, Марфа брала самую большую плетёную корзину и отправлялась собирать малину, чернику, землянику или ежевику. Часто Василиса-краса помогала ей, тогда дело шло быстрее и веселее. Подруги болтали, а корзина незаметно наполнялась спелыми ягодами.

– Какая ты молодец, Марфуша, столько у тебя сил и энергии! Я бы никогда не справилась с таким возом работы, как у тебя! – говорила Василиса. Она знала о том, что медведица часто оставалась одна, и ей хотелось как-то её подбодрить.

Собрав ягоды, Марфа-кудесница начинала готовить из них варенье, джемы и другие сладости. Особенно восхитительным выходил земляничным зефир, он был настолько воздушный и ароматный, что просто таял во рту, оставляя приятное бархатное послевкусие.

По выходным медведица собирала всё, что ей удалось приготовить за неделю, и шла на лесной рынок продавать свой товар. Таптыжка был уже достаточно сильным и часто помогал маме тащить тяжёлые корзины с баночками варенья и другой вкуснятиной. Агафон никогда не сопровождал жену, он считал её увлечение глупым и бесполезным, ведь золотых шишечек оно приносило не так много, а возни и сил занимало уйму.

За прилавком аппетитные и свежие изделия разлетались моментально! Звери знали, что медведица – мастерица своего дела, у неё появились постоянные покупатели, которые ждали вкусных новинок. Особенно часто заглядывал к Марфе молодой бурый медведь Потап-добряк. Он был страшный сладкоежка и дня не мог прожить без блюдечка повидла и ароматной ягодной зефирки. Но, видимо, не только это заставляло приходить его вновь и вновь. Когда Потап смотрел на медведицу, он даже сквозь густую шерсть начинал краснеть, взволнованно бормотал и опускал глаза. Было видно, что Марфа-кудесница ему очень нравится. Ещё бы! Красивая золотистая шубка, синие глаза, невероятная стать, да ещё и такая чудесная хозяйка! Только за одно фантастически вкусное варенье и выпечку в неё можно было по уши влюбиться.

– Не медведица, а мечта! – думал Потап.

Марфа-кудесница не замечала взглядов стеснительного ухажёра, она была погружена в свои мысли и заботы, не давая шанса приблизиться к ней.

Агафон-силач по-прежнему часто отлучался из дома. В баню или на спортивную поляну он иногда брал с собой Таптыжку, чтобы привить сыну мужские увлечения. Агафон пользовался уважением в своём окружении и Таптыжка видел это. Ему нравилось, что папа такой большой и сильный, что многие смотрят на него с восхищением, а иногда даже со страхом. Медвежонок сразу начинал смешно переваливаться с лапы на лапу, пытаясь сделать свою походку важной и вальяжной, как у отца.

Но чаще всего Агафон уходил один и возвращался взъерошенный и возбуждённый с бешеными, горящими глазами. Подчас его одежда была изодрана или испачкана кровавыми пятнами, это пугало и настораживало медведицу. Она боялась расспрашивать его о делах, но в голове стали возникать страшные догадки.

Сначала Марфа думала, что муж, работая в полиции, ловил опасного преступника и поэтому пришёл в таком состоянии. Но обсуждая это с Василисой, она вдруг вспомнила, что в тот день Агафон был выходной.

– Твой муж терпеть не может зайцев, мышей и белок. Я чувствую, как он призывает всех травоядных! Прости за откровенность, но у меня есть другие мысли по поводу его таинственных отлучек...

Тут Василиса сделала паузу и многозначительно посмотрела на подругу, ожидая реакции. Марфа-кудесница молчала. Вид у неё был растерянный.

– Ты думаешь? Ты думаешь, он мог бы сделать это?! Мог пойти... и напасть на кого-нибудь? – с трудом выговорила она.

Зайчиха взяла медведицу за лапу, пытаясь поддержать её.

– Я думаю, он занимается чем-то нехорошим. Возможно, он – охотник.

Марфа-кудесница закатила глаза и была готова разрыдаться.

– Неужели! Неужели я столько лет жила со страшным диким зверем! Но ведь он полицейский, он должен следить за порядком и соблюдать закон, как никто другой! Нет, он не мог этого сделать, не мог! Я не верю! Он просто занимается борьбой и, наверное, рвёт одежду, рана себя в схватках с другими медведями!

Василиса-краса пылливо посмотрела на подругу своими чёрными глазками-бусинами и уверенно произнесла:

– Агафон всегда внушал мне подозрение, но я не хотела тревожить тебя и сеять зерно раздора в вашу семью. Поверь мне, твой муж не так прост. Нужно проследить за ним. Ты должна наблюдать за его поведением и за разговорами, когда он находится дома. А если Агафон соберётся уйти, сразу же зови меня. Я маленькая и быстро бегаю. У меня лучше получится проследить за ним и узнать, где он пропадает. Я надену чёрный плащ и буду совсем не заметна в темноте.

После этого разговора Марфа-кудесница проплакала всю ночь. Возможно, она напрасно доверяла Агафону-силачу все эти годы. От этой мысли становилось очень больно. В глубине

души медведица всё же надеялась, что страшные догадки окажутся ошибкой, и её муж – не охотник. Она хотела верить, что найдутся объяснения его странным поступкам, и всё как-то уладится.

С того дня Марфа стала внимательно следить за поведением Агафона, улавливать каждое его слово, пытаясь найти хоть какие-то зацепки. Агафон-силач почувствовал перемены в отношениях с женой, между ними возникла стена недоверия и холода. Пожалуй, это и стало началом конца.

Глава 9. Заяц попал в беду

Жизнь Волшебного Леса шла своим чередом, пока не начали происходить события, пугающие всех в округе. Однажды вечером заяц Кузьма-болтун возвращался с работы. Он занимался поливкой огородов на крупной ферме, ухаживал за капустой, морковью и другими овощами. В ту смену он задержался, поэтому решил срезать путь, чтобы быстрее добраться до дома. Идти пришлось через тёмную, густую чащу. Ему было страшновато в столь поздний час проходить мрачный участок леса, но он знал, что жена ждёт его и волнуется. Кузьма уговорил себя быть смелым и направился в сторону высоких, густых елей.

Заяц погрузился во мглу неприветливой чащи, осторожно продвигаясь по едва заметной узкой тропинке. Неожиданно он услышал какие-то подозрительные звуки и шорохи. Кузьма, и без того трусоватый и впечатлительный, не на шутку испугался и помчался напролом, не различая в темноте дороги. Он нёсся, обмирая от ужасного предчувствия. Вскоре он остановился возле колючего кустарника перевести дух и осмотреться. Вдруг заяц снова услышал треск веток слева, потом справа и быстро закурил головой.

– Кто здесь!? Выходи! Я тебя не боюсь!!! – что есть мочи выкрикнул он.

От страха голос его дрожал и срывался. Над ним мелькнула чья-то огромная тень. Вжавшись в землю, Кузьма заполз под большой раскидистый куст и затаился. Крупные колючие ветки обняли его и надёжно спрятали. Заяц лежал, не шевелясь, и прислушивался. Его сердце бешено колотилось, и, казалось, могло выпрыгнуть наружу. Опять возникли шорохи, и он увидел чьи-то чёрные силуэты.

– Где этот трусливый старый заяц? Был же здесь, я только что слышал, как он пропищал что-то, – раздался грубый голос.

– Я тоже слышал его. Надо бы обыскать всё как следует, возможно, он с испугу в обморок упал. Мы такие могущественные, что даже убивать не надо – подохнут от ужаса, – сказал другой и громко расхохотался, довольный своей шуткой.

– Весь настрой сбился! Я уже в раж входил, представлял, как мы завалим зайчатину и распорем ему брюхо! – сказал первый.

От услышанного Кузьма-болтун запаниковал, его лапки сами собой затряслись, словно в судорогах, дыхание сбилось.

На его счастье, злодеев отпугнули колючки кустарника, под которым он прятался. Две мощные фигуры направились в разные стороны, ища свою жертву. Скоро шаги и голоса стихли, треск веток едва доносился уже где-то далеко. Заяц лежал, прижавшись к самым корням и по-прежнему не шевелился. Страх не покидал его.

Он просидел так всю ночь. Когда наступило утро, и снова стало солнечно и светло, бедный Кузьма решил вылезти из своего укрытия. Он осторожно осмотрелся по сторонам и, убедившись, что ничто ему не угрожает, со всех ног побежал прочь из кошмарного места.

В тот день весь лес только и гудел о злодейском нападении на зайца и о его чудесном спасении. Кузьма-болтун стал героем. Из-за того, что он долго лежал на холодной земле, укрытый колючками, вся его серая шубка изодралась, и он простудился. Кроме того, заяц не мог отойти от шока. Его сразу же положили в лесную больницу. К нему пришёл следователь из полиции, которому нужно было незамедлительно опросить жертву нападения, чтобы начать расследование.

– Ну, вот, бежал я, бежал домой, потом слышу, кто-то за мной гонится. Я остановился, прикрикнул на них как следует, чтобы знали, что я не боюсь. Вдруг смотрю – тень огромная мелькнула, потом ещё одна. Тут я и понял, что дела плохи, и, если не спрячусь, то злодеи меня сожрут. А главное, паршивцы такие, назвали меня старым зайцем! Я что, разве старый!? Да я ещё молод и полон сил!

Кузьма-болтун так разошёлся, рассказывая свою историю, что кричал на всю больницу.

– Так их было несколько? Тех, кто напал на вас? – уточнил следователь.

– Я слышал два голоса, таких отвратительных, грубых, гадких! По их разговору я понял, что они уже не первый раз такое вытворяют. Эти изверги хотели мне пузо распороть и выпотрошить!!! – горячился заяц.

Кузьма-болтун неделю пролежал в больнице, здесь он был под присмотром врачей. А потом ещё неделю дома, продолжая пить валериану и настои других успокоительных трав. Теперь он вздрагивал от каждого шороха и боялся выходить из своей избушки, если за окном начинало темнеть.

Глава 10. Нападения продолжаются

Спустя пару недель случилось ещё одно злодеяние. На этот раз пострадал юный олень Феофан-звонкое копытце. Он совсем недавно женился, наслаждался медовым месяцем и был в прекрасном расположении духа. Молодожёны сняли на берегу озера уединённый домик. Им хотелось спокойствия и тишины. Рядом густел дикий лесной бор, это место ещё не было освоено, и жители лишь изредка прогуливались там, наслаждаясь нетронутой природой и красотой ароматных диких цветов.

В один из тёплых вечеров Феофан надумал побродить по окрестностям, прихватив с собой плетёную корзину. Он хотел сделать жене сюрприз, собрать свежей черники, нарвать цветов для букета и устроить романтический вечер на берегу озера под звёздным небом. Весь в своих чудесных мыслях он направился в сторону бора. Так, напевая себе под нос, молодой олень прыгал и скакал, весело собирая плоды щедрого леса. Сам того не замечая, он забрёл достаточно далеко и, убедившись, что корзина полна ягод, а букет – пышный и нарядный, решил возвращаться. Начало темнеть. Довольный олень, прыгая и приплясывая, пустился в обратный путь.

Вдруг он услышал, как кто-то бежит прямо на него, напролом, сшибая на своём пути развесистые еловые ветки. Феофан-звонкое копытце вздрогнул, горло сдавило от нехорошего предчувствия. Он уже отчётливо видел несколько громоздких фигур, прятавших своё обличье

под чёрными масками и балахонами. Инстинкт самосохранения сработал мгновенно. Олень помчался что было сил! Сперва он ещё прижимал к себе цветы и корзину, но, когда преследователи оказались совсем близко, бросил всё и поскакал, как настоящий дикий зверь, на всех четырёх ногах, цокая копытами.

Вот уже он ощущает позади отрывистое дыхание, вот уже совсем рядом кто-то страшный и большой! Паника и ужас охватили сознание Феофана. Он попытался прибавить скорость, но мощная когтистая лапа ударила его по спине. Олень почувствовал резкую обжигающую боль. В ту же секунду время как будто остановилось. Феофан понял, что ранен, и преследователи вот-вот вонзят в него свои когти и зубы, разорвут его плоть, и наступит конец. Конец всему!

Оленю стало страшно не столько оттого, что его жестоко убьют, сколько от мысли, что больше никогда он не увидит свою любимую, её чёрные раскосые глаза. Никогда не родятся у них детишки, и не будет той счастливой семьи, о которой они мечтали ещё сегодня утром. Внезапно у него появилась невиданная внутренняя сила. Он понял, что не имеет права так глупо погибнуть и оставить молодую жену горевать.

Феофан резко остановился, развернулся лицом к врагам и со всей силы ударил молодыми, но достаточно острыми и крепкими рогами. Всё произошло так быстро, что олень не успел разглядеть нападавших, он только почувствовал, как упёрся во что-то большое и мягкое. Раздался истошный вопль. Олень развернулся, продолжая атаковать, на этот раз уже копытами, и поскакал прочь. Сзади были слышны отчаянные крики, рычание, кто-то продолжал его преследовать. Но Феофан-звонкое копытце, воодушевлённый своим успехом и подстёгиваемый любовью, скакал так быстро, что ветер свистел в ушах. Теперь догнать его было невозможно.

Искалеченный и измождённый, но живой олень упал перед дверью своего домика. Жена тут же выбежала и закричала, придя в ужас от страшного зрелища. Она крепко обняла любимого мужа и, рыдая, стала звать на помощь.

Очень скоро Феофана отвезли в лечебницу. Вся его спина была разодрана в кровь, глубокие раны обработали и зашили. Врачи удивлялись, как смог юный олень, получив такие серьёзные повреждения, отбиться и убежать. Феофан-звонкое копытце лежал на больничной койке и, несмотря на мучительную боль в спине, довольно улыбался. Он был счастлив, что может снова строить планы и радоваться новому дню. Рядом сидела его юная красивая жена, она и не догадывалась, что именно благодаря ей олень остался жив.

Неожиданно небо за окном больницы устрашающе почернело, началась сильнейшая гроза. Ветер бешено хлестал ветками деревьев, потоки дождя с невероятной мощью били по стеклу. Все удивлялись: ведь совсем недавно ярко светило солнце, и погода не предвещала никаких перемен. И только старожилы знали – так Волшебный Лес отвечает на насилие.

Глава 11. Таинственный сундучок

После этого случая полиция подняла на ноги все свои резервы. Верховный судья собрал срочное совещание, где обсуждали меры для поимки преступников. Все понимали, что в заповеднике орудует банда охотников. Полицейские патрулировали практически в каждом уголке леса, особенно в густых, тёмных чащах, на малопроезжих участках. Но на след разбойников выйти так и не удалось.

Запрещённое и страшное занятие сулило много боли и страданий жителям сказочного мира. Некоторые стали бояться выходить вечером из дома. Рабочий день для небольших и беззащитных зверей, таких как белки, зайцы и мыши, пришлось сократить, чтобы они успевали добраться домой до темноты. От этого жизнь в Волшебном Лесу постепенно ухудшалась. Оказывается, маленькие зверьки приносили большую пользу для общества, и теперь это стало особенно ошутимо. На рынке уже не было изобилия овощей и фруктов. Продукты быстро раскупали, а новые партии выращивать и поставлять не успевали, так как этим, в основном, занимались не крупные травоядные.

Страшные события, творившиеся в Волшебном Лесу, не могли не отразиться на подозрениях Марфы-кудесницы. Она стала внимательнее следить за поведением мужа, нехорошие мысли тревожили её и не давали уснуть. Агафон-силач стал приходить ещё позже. Теперь он ссылаясь на работу и говорил, что ему добавили дежурства, ведь вся лесная полиция была

мобилизована. Это отчасти оправдывало его, но спокойней на душе у медведицы не становилось.

Однажды Марфа устроила генеральную уборку, она подметала полы и тщательно вытирала скопившуюся пыль. Когда дело дошло до кабинета Агафона-силача, Марфа задумалась и решила пойти на крайнюю меру – порыться в его комод, шкафу и обследовать всю комнату в поиске подозрительных предметов. Ей было очень стыдно копаться в вещах мужа, но она понимала, что это единственный шанс обнаружить улики. Марфа, словно преступник, огляделась по сторонам и принялась открывать ящик за ящиком. Она перебрала, кажется, все вещи, коробки и бумаги, но ничего не нашла. Медведица уже было собралась выйти из кабинета, последний раз окинула взором всё помещение и вдруг заметила под столом небольшой сундучок.

– Как же я могла пропустить его? Надо скорее посмотреть, что внутри! – медведица нагнулась и достала находку.

Сундучок был совсем маленький, похожий скорее на шкатулку, из прочной бересты, покрытой слоем лака. Но, увы, он был закрыт на крошечный медный замочек и наверняка хранил что-то важное.

Медведица побежала к Василисе-красе, пряча в подоле цветастого фартука свой трофей. Зайчиха покрутила в лапках интересную вещицу, которую ей принесла подруга. Её разбило страшное любопытство, она хотела скорее заглянуть внутрь и была жутко расстроена, что этого не удавалось сделать.

– Скоро Агафон вернётся домой с дежурства, я должна успеть до этого времени положить сундучок на место! – заволновалась Марфа.

Василиса не растерялась.

– Я знаю, что делать! Мы должны отправиться к полевой мыши Агриппине-пискунье. В прошлом году потерялся ключ от амбара, и её муж, Семён-проньра, спас положение. Он открыл замок, ввинтив туда свой маленький ловкий хвостик. Семён работает на зерновом складе, он уже много лет мастерски фасует и завязывает мешочки с крупой и мукой. Его хвост такой тонкий и гибкий, что не раз выручал в похожих ситуациях. Так что поторопимся, и я уверена, он поможет нам!

Глава 12. Тайна Агафона

Зайчиха и медведица побежали к соседу Семёну-проньре. Марфа-кудесница делала широкие уверенные шаги, Василиса-краса вприпрыжку еле попевала за ней на своих шустрых, белых лапках.

Вот уже и бревенчатый домик мышинной семьи. Он показался медведице совсем маленьким, игрушечным. Вместо прочного шифера крыша обложена седым мхом и берестой, рамы окошечек аккуратно выкрашены белилами. Да, бобры постарались на славу, сделав такую миниатюрную избушку!

Марфа замялась, подходя к крошечной двери. Сложно было представить медведицу в жилище у мышей, ведь она могла раздавить его одной своей лапой. Зайчиха подмигнула подруге и, словно прочитав её мысли, забрала заветный сундучок.

– Я нагнусь и смогу пролезть в проход, а ты жди меня тут, скоро всё будет готово! – пообещала она.

Зайчиха постучалась, а потом осторожно протиснулась в дверной проём. Марфа-кудесница вздохнула и подумала: «Что бы я делала без Василисы, она ведь столько раз выручала меня и поддерживала. Это и есть настоящая дружба».

Минут через десять дверка распахнулась и оттуда, согнувшись в три погибели, появилась довольная зайчиха, а следом за ней вышли хозяева дома. Василиса-краса протянула подруге сундучок. Замочек был открыт, оставалось лишь заглянуть внутрь. Марфа-кудесница низко

поклонилась мышам и поблагодарила их за помощь. Семён-проныра, уже не молодой, но ещё ловкий и подвижный, дружелюбно помахал медведице и пропищал:

– Обращайтесь если что! На то мы и соседи, чтобы выручать друг друга.

Марфа и Василиса распрощались с семьёй мышей и поспешили в сторону дома. Любопытство их было накалено до предела, глаза горели, лапы тряслись. Хотелось скорее узнать секрет, но сначала нужно было найти укромное место. Они подошли к пышной берёзе и, спрятавшись в её плакучих ветвях, открыли таинственный сундучок.

Первое, что они увидели, – это небольшой медный медальон на красном шнурке. На нём было изображение медведя в тёмном плаще и маске, скрывающей глаза. Сверху красовалась выведенная золотом надпись: «Чёрный Король». Под медальоном лежали свёрнутые бумаги. На одной была схематично набросана карта леса, пестрящая пометками. На второй обнаружился список травоядных зверей, напротив некоторых имён стояли цифры и неразборчивые подписи. Всё это выглядело очень подозрительно.

– Чёрный Король... Какое странное название. Что это за медальон и список? И почему Агафон прячет всё это! – удивилась Марфа, взглянув на подругу.

Василиса сделала напряжённую мордочку, как бы что-то припоминая.

– Чёрный Король, король леса... Я знаю, что это значит! Ещё в детстве моя прабабушка рассказывала о тайном обществе хищных зверей. Оно существовало очень давно, поэтому многие про него забыли. Именно так себя называли участники страшной банды охотников. Прабабушка рассказывала, что её кухня пострадала и чуть не стала жертвой хищника. Нападающие были в чёрных одеяниях. После этого моя прабабка, её кухня и другие близкие родственники не надевали ничего тёмного, им сразу становилось плохо. Я тоже не люблю чёрный цвет, наверное, по наследству передалось. Чувствую я, Марфуша, твой мужёк как-то связан с этими убийствами и нападениями. А этот медальон и список – улики против него.

Марфа затряслась, словно в ознобе, сердце забилось учащённо, голова закружилась. Она облокотилась о ствол берёзы и горько заплакала.

– Что же мне теперь делать!? Как быть? Если Агафон действительно причастен к охоте, то я не смогу жить с ним под одной крышей, не смогу простить обман и все его злодеяния. Ведь было время, когда мы любили друг друга, как же мог он так поступить?! Таптыжка! Мой сын! Как я ему объясню, что мы больше не можем жить с его отцом! Что мне теперь делать!? – сквозь слёзы причитала она.

Василиса обняла подругу, пытаясь найти слова утешения, но на душе у медведицы лежал тяжёлый камень. Обсудив с зайчихой дальнейшие планы, Марфа-кудесница побрела в сторону дома. Она думала о Таптыжке, и это придавало ей силы. Прежде всего, она мать, ей надо заботиться о сыне.

Глава 13. Пропавшая улика

Медведица успела вернуться до прихода мужа. Первым делом она зашла в его кабинет и, защёлкнув медный замочек, положила сундучок на место. Она решила, что, когда придёт Агафон, нужно будет его обо всём расспросить, не выдавая свои подозрения. Разговор хорошего не предвещал, но Марфа решила попробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.